

В густой, как чернила, ночной тьме бесшумно приоткрылась боковая калитка императорского дворца, и из узкого просвета выскользнула одинокая фигура.

Ноги Ци Цинцы давно онемели, словно две свинцовые колоды, и теперь он передвигался механически, будто его тащили вперед невидимые нити. Тяжелые доспехи, от которых за весь день кости начали противно ныть, сейчас неожиданно стали его единственной опорой. Если бы этот холодный железный панцирь не стягивал его тело, он не сомневался, что тут же растекся бы бесформенной лужей по гладкому, как зеркало, дворцовому мощению.

Наконец-то... выжил. Это же надо было так вляпаться на первой же «работе», будто прошел через все восемнадцать кругов ада. Этот старый хрыч Янь Бэйсюань — что значили его последние слова? Предупреждение? Или проверка? Сердце императора — что игла на дне океана, черт побери, и не разгадаешь.

В голове царил полнейший сумбур, и сейчас ему хотелось лишь одного — поскорее растянуться на кровати.

Карета уже ждала за воротами дворца. Он почти вполз внутрь, используя все конечности, и рухнул на мягкое сиденье, не желая шевелить даже пальцем. Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем в окне кареты промелькнули два знакомых теплых желтых огонька.

Резиденция генерала, защищающего государство. Приехали.

Сердце, замирающее всю ночь, наконец вернулось на место. Наконец-то дома.

Едва карета остановилась у ворот, из них выбежал встревоженный человек.

— Второй молодой господин! Вы наконец-то вернулись!

Это был староста Фу, старый управляющий клана Ци и один из немногих, кто знал об этой чудовищной лжи. Глядя на лицо Ци Цинцы, бледное почти до прозрачности, старик так распереживался, что его губы задрожали. Он поспешно шагнул вперед и крепко подхватил господина под локоть.

— Быстрее, быстрее в дом! На улице такой мороз, разве ваше тело выдержит!

Нервы Ци Цинцы, натянутые весь день, в этот момент окончательно сдали. Волной его накрыла всепоглощающая усталость. Староста Фу практически волоком дотащил его до личного двора.

Служанки тут же окружили его, суетливо помогая снять доспехи. Пластины с тихим, но тяжелым звоном падали на пол. Когда была расстегнута последняя деталь защиты, Ци Цинцы внезапно почувствовал такую легкость, что ноги подкосились, и он начал сползать вниз, но его вовремя подхватили расторопные служанки.

Он отослал всех прочь, оставив лишь старосту Фу. При тусклом свете свечи Ци Цинцы стер смоченной в воде салфеткой грим, и зеркало отразило худое, изможденное лицо. Его черты были очень похожи на черты Ци Цинюэ, но один из них был мужчиной, а другой — шуаньэром. Лицо Ци Цинцы не было таким грубым, как у брата: тонкие, изящные черты сейчас скрывала густая пелена усталости, а в глазах застыли растерянность и тревога.

Только сейчас, сбросив маску, Ци Цинцы стал самим собой. Не непобедимый генерал, а болезненный шуаньэр, который из последних сил балансировал на острие ножа ради брата и своего клана.

Ци Цинцы поднял руку и кончиками пальцев коснулся своего отражения. Сегодня был лишь первый день, и он едва избежал смерти. Как же пережить все то, что ждет впереди?

— Второй молодой господин, выпейте горячего отвара, чтобы согреться, — староста Фу принес чашу с женьшеневым настоем, и в его глазах читалось безграничное беспокойство.

Ци Цинцы взял чашу, почувствовал приятное тепло, но пить не хотелось. Голос его прозвучал хрипло:

— Как мой брат?..

— Все по-старому, — голос старосты Фу упал. — Лекарства даем по часам, но... он так и не приходил в себя.

Ответ был ожидаемым, и Ци Цинцы тяжело вздохнул. Он открыл системный интерфейс. Огромная сумма в миллион очков за Пилюлю Возвращения Души Девяти Поворотов казалась непреодолимой горой. Он взглянул на свой жалкий остаток в пару тысяч очков, оставшийся после того, как система его буквально обобрала. Глубокое чувство бессилия придавило его. Это же миллион! Где ему взять такие деньги?!

— Кстати, второй молодой господин, — староста Фу внезапно что-то вспомнил, его лицо стало невероятно серьезным. — Сегодня после полудня в резиденции случилось происшествие.

— Какое?

— Напали убийцы, — староста Фу понизил голос почти до шепота, словно боясь кого-то потревожить. — Какой-то человек в черном пытался пробраться в павильон Цзиньань, где отдыхает первый молодой господин, но его обнаружила стража!

Зрачки Ци Цинцы сузились до размеров иглы.

— Что с ним? Поймали?

— Поймали, но у того в зубах был спрятан яд. Не успели мы начать допрос, как он раскусил капсулу и покончил с собой, — староста Фу выглядел крайне расстроенным. — Моя вина, я проявил небрежность. Никогда бы не подумал, что они осмелятся действовать прямо в резиденции генерала!

Его брат и так был словно живой мертвец, но эти люди все равно не желали оставить его в покое! Гнев вспыхнул в груди Ци Цинцы, и он с силой ударил ладонью по туалетному столику. Немного успокоившись, он спросил:

— При нем нашли что-нибудь?

— Да. — Староста Фу достал из-за пазухи завернутый в ткань предмет и с почтением протянул его. — Это единственное, что удалось обнаружить.

Ци Цинцы развернул сверток. На его ладони лежал небольшой металлический жетон странной формы. Он был размером с большой палец, не то из золота, не то из железа, и весь отливал чернотой. На нем был выгравирован искаженный узор скорпиона с высоко поднятым жалом, который под светом свечи отсвечивал холодным металлическим блеском.

Это... почему это кажется мне знакомым?

Ци Цинцы нахмурился, лихорадочно перебирая свои воспоминания. Стоп! Кабинет моего брата! Он раньше любил собирать всякие необычные штуки, кажется... там было что-то подобное!

Он резко вскочил и, не обращая внимания на удивление старосты Фу, широкими шагами направился в глубину резиденции, к кабинету. Это было личное пространство Ци Цинюэ, и после того, что случилось, его опечатали, сохранив все в первозданном виде.

Толкнув тяжелые деревянные двери, он ощутил запах старых книг, оружейной стали и ржавчины. Ци Цинцы зажег свечи и направился прямо к стеллажам. Коллекция брата была самой разной: военные трофеи, привезенные с границ, диковинные вещицы от купцов из Западных Регионов, антиквариат неизвестного происхождения. Наконец, в незаметной шкатулке из красного дерева он нашел несколько черных жетонов, почти идентичных тому, что держал в руках.

На дне шкатулки лежал пожелтевший кусок овечьей кожи. На нем размашистым, твердым почерком Ци Цинюэ было выведено всего два иероглифа:

Песчаные Скорпионы.

Сердце Ци Цинцы рухнуло вниз. Он помнил, что на этой полке хранились вещи, собранные братом в Западных Регионах! Но ведь на брата напали, когда он возвращался из Северной

Границы в Столицу. Место нападения находилось в пределах Великого Янь, всего в трехстах ли. Причем здесь организация из Западных Регионов, которые находятся за тысячи ли отсюда? Это нелогично!

Возвращался с Северной Границы, а на него напали убийцы из Западных Регионов? К чему такая круговерть? Если только... заказчик не находится в Столице! И этот человек обладает настолько высоким статусом и влиянием, что, дабы не навлечь беду на себя, нанял иностранную организацию, с которой его невозможно связать! Даже если покушение провалится, все следы будут вести в далекие Западные Регионы, и никто в Столице не окажется под подозрением. Какая хитрая уловка — сбросить кожу, чтобы спастись, и подставить других!

Поняв это, Ци Цинцы почувствовал, как холод пробежал по его спине. Настоящий враг — это не внешняя угроза, а кто-то из своих. Чтобы задействовать такую первоклассную организацию, как Песчаные Скорпионы, и точно знать маршрут и время возвращения брата, нужно обладать колоссальной властью. Скорее всего, это кто-то из придворных.

В голове Ци Цинцы замелькали лица высокопоставленных чиновников: добрые, строгие, льстивые. Неужели это премьер-министр Ли Дэчжун, давно положивший глаз на военную власть? Или кто-то из завистливых генералов? А может быть...

Тот, кто сидит на троне дракона, с его холодным, пронизательным взглядом, внезапно возник перед глазами!

Ци Цинцы затаил дыхание, боясь продолжать эти мысли. Каждое предположение указывало на нечто настолько огромное, что могло превратить клан Ци в пыль. Но что он может сделать сейчас? Лишь пассивно играть роль брата, пытаясь выжить в щели между камнями.

Теперь эта зацепка с убийцей висела над головой Ци Цинюэ, словно дамоклов меч. Даже в самой охраняемой резиденции случаются промахи, а Ци Цинюэ, лежащий в постели без сил, был беззащитен.

Он больше не мог ждать. Он должен сам нанести удар и лично вытащить того призрака, что прячется в тени! Но как начать расследование? Сейчас он — Ци Цинюэ, и каждый его шаг под пристальным наблюдением множества глаз. Одна ошибка — и всё пропало.

Взгляд Ци Цинцы медленно опустился на карту Столицы, разложенную на столе. Его пальцы скользили по дворцовому комплексу — центру власти, по канцеляриям шести ведомств, по роскошным резиденциям знати. У него нет власти, нет помощников. Его единственное оружие — это система, позволяющая видеть чужие слабые места.

Раз так... значит, нужно вернуться в самое опасное место, туда, где истина ближе всего. Вернуться ко двору, вернуться к Янь Бэйсюаню. И с помощью своего «радары сплетен» одного за другим сканировать всех высокопоставленных подозреваемых. Рано или поздно кто-то совершит ошибку.

Ци Цинцы сжал пальцы, крепко обхватив холодный жетон Песчаных Скорпионов. Этот холод придавал ему ясности. Вся растерянность и усталость в его глазах исчезли в одно мгновение, сменившись решимостью и остротой.

Никто из тех, кто причинил вред моему брату, не уйдет от расплаты!

<http://bllate.org/book/22366/2345380>